

**INVERSIONS OF THE CORPORALITY IN THE CONTEXT OF GENDER TRANSFORMATIONS
(ON THE EXAMPLE OF UKRAINIAN ACTUAL ART PRACTICES)**

Kopylova Nadiia – assistant,
Interregional Academy of Personnel Management, Odessa.

The article analyzes the representation of the inversions of corporality and gender in today's Ukrainian culture on the basis of artistic practices and social photo projects. These inversions are considered in terms of socio-cultural, in particular gender, transformations. The types of representations prevailing in pictorial practice that mark new gender models emerging in today's culture have been traced. Comprehension of corporal and gender inversiveness in actual art is correlated with articulation of this issue in certain socio-cultural practices. It is revealed that gender transformations cover different levels of contemporary culture and have the character of a general cultural tendency.

Key words: gender, corporality, gender inversions, identity, actual art practices.

UDC 008(477): 316.346.2-055.1/2

**INVERSIONS OF THE CORPORALITY IN THE CONTEXT OF GENDER TRANSFORMATIONS
(ON THE EXAMPLE OF UKRAINIAN ACTUAL ART PRACTICES)**

Kopylova Nadiia – assistant,
Interregional Academy of Personnel Management, Odessa.

The aim of the article is to explore the features of reception of gender inversions of corporality in actual Ukrainian artistic practices.

Methodology of the research. Culturological approach is supported by gender analysis, which allows to reveal the problem of research more completely. Various studies of corporality as a sociocultural phenomenon have been considered (by the authorship of T. Tsvetus-Salkhova, I. Kon, etc.). The problem of gender inversions of corporality was illuminated by such authors as G. Pollok, O. Chapelyk, O. Shparaha, A. Usmanova, etc.

Result. Gender transformations in the Ukrainian society are less dynamic than in the Western world because of the steady effect of the gender tradition within the framework of the patriarchal model of society. In this context actual art practices turn out as a space for problematizing these processes and as a mechanism that makes gender changes visible, reflects them, and also allows for certain predictions to be made about changing gender standards in culture. Art practices reflect the problems of inversions of corporality, because of body is a marker of identification in today's culture, as well as a carrier of the gender standards by which culture controls individuals. The research has made it possible to identify certain areas of artistic understanding and reproduction of corporality's and gender inversions in Ukrainian art practices and social photo projects (artistic reflection of the "third gender", provocation as a reaction to identity crisis, creation of variations of corporeality as an attempt to broaden the limits of traditional gender). The diversity of gender variations in today's culture, fixed by artistic practices, manifests itself in the space of everyday life and opens a wide field for further analysis.

The novelty. The results of the study also complement the existing tradition of gender revision of actual art. The main directions of reception of gender inversions of corporality in Ukrainian actual art practices in the context of gender transformations were manifested.

Practical value. The results of the research are relevant for employees of the socio-cultural sphere (in particular, curators of exhibitions of actual art, organizers of lectures on gender issues).

Key words: gender, corporality, gender inversions, identity, actual art practices.

Надійшла до редакції 10.11.2019 р.

УДК 13: 008

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОСТСТРУКТУРАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Софиев Халадин Али оглы – кандидат культурологических наук, доцент,
заведующий кафедры социально-политических наук, Азербайджанский
государственный университет культуры и искусств, г. Баку, Азербайджан
doi.org/10.35619/ucpmk.vi31.225
matlabm@yandex.ru

Рассматриваются некоторые аспекты изучения основных парадигм постструктурализма. Отмечается, что деконструкция, отрицание центричности, цельности, гомогенности и номадические понятия как основы постструктурализма, разъясняют характер данного метода в современной западной философии. Автор подчеркивает, что данный подход занял место материалистической и идеалистической диалектики. Автор, опираясь на результаты исследования, приходит к выводу о том, что противостояния структурализма и диалектики переросло в постструктурализм. Отмечается, что диалектический закон «отрицания отрицания» чем то похож на «постструктурализм», который отрицая структурализм, воссоздает на новом витке философию движения и изменения.

Ключевые слова: модернизм, постмодернизм, постструктурализм, парадигма, деконструкция, гомогенность, номадические понятия.

Постановка проблеми. Чем было продиктовано появление постструктурализма? Тем более, что он появился не тогда, когда структурализм как метод и течение исчерпал свои возможности. Постструктурализм появился не с целью разрешения тех головоломок, которые возникли в рамках структурализма. Как известно, Т. Кун объяснял необходимость научной революции и создания новых парадигм именно появлением в рамках «нормальной» науки не решаемых в ее рамках головоломок [9; 68].

Постструктурализм возник тогда, когда структурализм все еще успешно конкурировал с диалектикой. Это последнее отображение мира диалектиками в его непрерывном движении пользовалось законом единства и борьбы противоположностей, законом отрицания предыдущего отрицания и перехода количественных изменений в качественные и обратно. Структурализм же, чтобы представить свой объект детально в представленных картинах, образовал альтернативу тому нарративному типу, который, используя определенные нюансы, передавал динамичность своему объекту. Структурализм изображал предмет в форме устойчивой конструкции и упорядоченности. Он как бы давал в параметрах «стоп кадра» ясный «портрет» предмета.

Из противостояния структурализма и диалектики можно вывести логику появления постструктурализма. Пользуясь диалектическим законом «отрицания отрицания», можно утверждать, что постструктурализм, отрицая структурализм, воссоздает на новом витке философию движения и изменения. В данной статье проанализируем постструктурализм с этой точки зрения, то есть постараемся выяснить, как этот метод начал конкурировать с диалектическим методом в плане постижения динамических процессов в культуре.

Степень изучения темы и ее новизна. Тема постструктурализма широко исследуется даже в постсоветском пространстве. Российский лингвист А. Тарасов в статье «Постструктурализм как философская основа постмодернистского типа художественной культуры» попытался раскрыть некоторые аспекты современного подхода в изучении художественной культуры. На примерах искусства постмодерна показано как в нем были реализованы некоторые теоретические положения постструктурализма [17]. В работе другого российского автора Ю. Ирхина «Структуралистский и постструктуралистский анализ: возможности и пределы» показано, что структуралистский и постструктуралистский подходы – неотъемлемая составляющая современной методологии изучения общества и политики, однако они должны использоваться в логической связи, обогащаться и дополняться всем богатством и многообразием идей, методов и подходов современной методологии познания политики [7].

В статье О. Лисициной «Сексуальность как социальная политика в постструктуралистских и постмодернистских западных исследованиях» [12] представлен аналитический обзор разнонаправленных работ современных западных авторов, освещающих проблематику сексуальности в социально-политическом ключе. В ней прослеживается эволюция взглядов на проблему соотношения власти и сексуальности в исследованиях постструктуралистов и постмодернистов.

И. Полонская в работе «Структура и процесс в семиотической концепции постструктурализма» анализирует идеи постструктуралистской семиотики, рассматривает проблему соотношения структурного и процессуального аспектов знаковой коммуникации в понимании виднейших представителей постструктурализма [16].

В статье Ю. Артамонова и А. Демчук «Постструктурализм М. Фуко и новые методологические проблемы политических исследований» подчеркивается, что идея исторических разломов и показ исторически складывающихся очевидностей М. Фуко требуют отказа от нормативных стандартов свободы и справедливости, ключевых для современных концепций власти, и пересмотра критических и освободительных стратегий, на них основывающихся (критика идеологии, борьба с государственным насилием, поиск консенсуса и т. д.). Рассмотрение власти на уровне социальных практик ведет к иным тактикам в отношении власти, которые представлены в данной работе [1]. В статье О. Бокаревой «Периоды структурализма и постструктурализма в биографии Мишеля Фуко» автор знакомит читателей с французским философом, историком теоретиком культуры – М. Фуко. Исследователь выделяет в его творческой биографии периоды структурализма и постструктурализма. Ученый не возражал против этого, но не считал себя структуралистом в полном смысле этого слова [3].

В исследовании К. Щедрина «Вечное возвращение текста: от Ницше к постструктурализму» автор анализирует влияние историко-философской концепции Ницше на историко-философскую практику таких известных постструктуралистов, как Барт, Делеза, Деррида и др. [21].

Между постструктуралистами существует примечательная аналогия. Каждый из них озвучивает своим стилем, своей интонацией какие-то идеи, существующие у других. Так, М. Фуко любил рассуждать о репрессивных дискурсах с тем, чтобы деконструировать их [19]. Идея репрессивных понятий восходит к Франкфуртской школе [18]. А Р. Барт посредством деконструкции выявил волю к

власти (Ницше) даже в грамматике языка [4]. Он также показал, что в европейской культуре то, что не находит своего словесного выражения, не приобретает полноценного статуса. В дальнейшем похожим образом Деррида определил европейскую культуру как логоцентрическую [4].

Постструктурализм обнаруживает в иерархическом построении европейской культуры другую особенность, подлежащую деконструкции. Р. Барт проводит интересное сравнение европейской и японской кухни с тем, чтобы показать возможность иного, неиерархического построения. Французский интеллектуал сообщает, что японская пища не классифицируется по принципу очередности во время еды. Нет здесь и специальных десертов. Поэтому при завтраке, обеде и ужине японцы свободно комбинируют разные блюда, тогда как европейская кухня строго диктует порядок употребления пищи [22; 71]. Это сравнение показывает различие культуры, ориентированной на центрический принцип и не ориентированной на него. Постструктурализм, когда деконструировал какие-то особенности европейской культуры, больше стремился освободить ее от исторически сложившегося догматизма с тем, чтобы свободное движение в ней не встречало мертвые преграды.

Постструктуралистская неприязнь ко всяким центрическим организациям культуры очень напоминает левацкие антиколониальные дискурсы. Во время борьбы с колониализмом интеллектуалы Востока критиковали Европу, обвиняя ее в продуцировании идеологии европоцентризма [15]. Для них именно этот центризм был причиной многих предубеждений относительно Востока и преградой на пути его адекватного понимания. В постструктурализме европоцентризм также входит в повестку дня и логоцентризм оценивается как его синоним. В постструктурализме многочисленные антиколониальные дискурсы имеют вот такие подоплеки. Постструктуралистский интеллектуал Далмаер, имея в виду американский культурный империализм писал, что пост-модернизм и постструктурализм противостоят империализму [9]. Соответственно критика в них всякого центризма продиктована желанием противостоять всякому империализму. Отсюда и некоторая марксистская риторика в постструктурализме. По нашему мнению, изречения, оформленные диалектическими играми смыслов также роднят Маркса с постструктуралистами [13].

Цель статьи – попытка проанализировать методологию постструктурализма, сравнить ее со спецификой диалектического метода в плане постижения динамических процессов в культуре.

Изложения основного материала. Постструктурализм возник в противовес структуралистской приверженности «догматическим», статичным структурам. Казалось, что он в новом витке, как сказал бы Гегель, в снятом виде хотел повторить основные методологические принципы диалектики. Однако между приверженностью постструктурализма к движению и процессуальности и философией изменений и развития диалектики имеются глубокие различия, поэтому никто из теоретиков не додумался сравнить их. Диалектика, исходя из постулата единства мышления и бытия, была восприимчивой любым движениям и изменениям, как в онтологической, так и в гносеологической плоскости тогда как постструктурализм вовсе не интересуется онтологическим планом. Он ограничивается пределами текстов. Вспомним в этой связи известное изречение Дерриды о том, что нет ничего кроме текста, или вне текста ничего нет [4; 16]. Структурализм применял бинарную оппозицию как средство выявления структур не только в культурных текстах, но и в явлениях природы (также как «закон борьбы и единства противоположностей» в диалектической логике был законом не только социального мира, но и космоса). Постструктурализм же рассматривает мир как текст, то есть снимает противостояние действительности к фактам культуры. А. Колесников так характеризует эту особенность данного метода: он рассматривает окружающий человека мир как поле дискурсов [6; 391-392]. Диалектика постигает движения и изменения в мире посредством трех известных законов: единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания и переходом количественных изменений в качественные изменения и обратно.

Между тем постструктурализм не интересуется этими законами, но взамен применяет метод деконструкции для постижения процессуальностей в текстах. Подаренным Дерридой постструктурализму этот термин первоначально означал «анализ». Однако, по мере применения его в работах французского философа, он стал способом «разоблачения» европейских стереотипов по производству текстов. Посредством деконструкции постструктуралистские интеллектуалы производили разные мини-землетрясения в культуре (вспомним мысль Хайдеггера о том, что уровень науки зависит от степени ее умения подвергать критике свои фундаментальные понятия и положения [10; 9]). Традиционно «разоблачение» чего-то в культуре означало его критику в смысле выявления несостоятельности. У Дерриды и всех постструктуралистов деконструкция очень часто не была орудием низвержения. Она больше становилась способом осуществления кризиса «землетрясения» в культуре и постижением явлений в ней в духе негативной теологии. Как известно, она в отличие от катофатики (позитивной теологии) рассуждала о Боге через то, чем и кем Он не является. Деконструкция позволяла рассуждать о явлении по принципу «не тот, и не этот», создавая таким образом семантическую неопределенность. В

свою очередь такая неопределенность становилась источником мерцания смыслов. Отсюда – почему постструктуралисты, по мнению специалистов, избегали однозначной и систематической речи, нарративы [4; 317].

Деррида, выявляя логоцентризм европейской культуры и критикуя ее за это, вовсе не предлагал альтернативу ей, то есть не предлагал заменить «плохого хорошим». Цель ее деконструкции – произвести в европейской культуре «землетрясения», т. е. тектонические изменения, или семантическую тряску. Тем самым он стремился резонировать смысловые волны, эманации.

А теперь, после объяснения некоторой схожести функции деконструкции с диалектикой, посмотрим на феномен неопределенности в постструктурализме. Деррида видел проявление западного логоцентризма в его подверженности везде искать смысл, первопричину и упорядоченность [11; 18]. Далмаер в связи со взглядами Лиотара раскрывает то, почему постструктуралисты отрицательно относятся к логоцентрическому стремлению семантизировать каждую точку. В программной книге «Состояние Пост-модерна» Лиотар ставит на место логоса паралогизм (ложные умозаключения), на место единства – фрагментаризм, а на место гомогенности – гетерогенность. Он также заменяет акт идентификации избеганием ухода от любой идентификации [11; 7-8]. Постструктуралистские дискурсы неопределенности возникают от этих перечисленных свойств постмодернизма.

Следует указать на то, что интерес к паралогизму у постструктуралистов стоит на вершине особого гносеологического древа. Школа Пор-Рояла заимствовала этот термин от Аристотеля. У Стагирита «паралогизм» означал ложное умозаключение. Но он отличал последнее от софистических умозаключений. Софисты намеренно делали ложные умозаключения, чтобы побороть противников. А паралогизм у Аристотеля означал неосознанные, непреднамеренные ошибочные умозаключения. Однако в школе Пор-Рояла паралогизмы были отождествлены с софистическими ухищрениями, то есть преднамеренными ложными умозаключениями. Постструктурализм сохраняет преднамеренный характер паралогизмов, но не с целью при их помощи победить оппонентов в дискуссии. Паралогизмы здесь скорее всего употребляются для «производства» дискурсов, наподобие высказываний древних оракулов и средневековых мистиков, в частности, внешне бессмысленных софистских выражений, квалифицированных шатхийя. Сравним следующую шатхийя Ш. Табризского: «Я гявур, а ты мусульманин. Однако мусульманин находится внутри гявура. Кто в этом мире гявур? Укажи его, чтобы я смог поклониться ему. Скажи: «я емь гявур», и я поцелую тебя. Эти люди не узнают меня в этом мире. Но тогда кому поклоняются? [22; 57-58].

В советскую эпоху дискурсы таких интеллектуалов как О. Дробницкий и З. Оруджова, отличаясь от дискурсов догматически мыслящих марксистов, на их фоне выглядели как шатхийя. Эти философы, играя диалектическими многозначностями, далее свертывали их в аккуратные высказывания, сделанные на основе Аристотелевской логики.

Конечно, паралогистические высказывания спорадически наблюдались и у диалектиков. Однако постструктуралисты всемерно применяли этот метод. Поэтому высказывания Фуко, Барта, Дерриды, Делеза, Лиотара невозможно собрать и упаковать в четкую отчеканенную матрицу. Их содержание тут же переливается через края любых форм. Поэтому изречения любого постструктуралиста противоречат друг другу. Каждый из них без чувства ответственности может выдвигать дискурс на одной странице своей книги, отвергающий другое высказывание на предыдущей странице. Дьяконов писал, что трудность понимания Фуко заключается в том, что он все время меняя свой взгляд, противоречит самому себе [19; 317].

Другим феноменом, который подвергается постструктуралистами деконструкции, является концепт субъекта и автора. Первый удар субъекту был нанесен Ортега и Гассет с его идеей о дегуманизации современного искусства [14]. Со второй половины XX века Барт и Фуко поставили вопрос о смерти авторов текста. Хотя следует признаться, что после Ницшеанского утверждения об убийстве Бога, убийство автора уже не выглядело столь оригинально.

Постструктурализм выступал против феномена авторского текста по разным причинам. Во-первых, он не признавал цитирования авторитетов. Деррида толковал речи не исходя от своего имени. Он в комментариях заставлял других говорить по его усмотрению.

Выводы. Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

- в постструктуралистских трактатах и статьях часто можно встретить имена и мысли наиболее часто комментируемых философов – Гегеля, Ницше, Маркса, Фрейда и др.;

- комментарии постструктуралистов по тем или другим вопросам существенно отличаются от традиционных комментариев. До постструктуралистов комментарии были способом выражения восхищения гением классиков;

- традиціоналісти створили культ демиурга. Этот культ превращает личность автора в центральный феномен текста и культурной сферы как совокупности текстов;
- постструктуралисты избегают выражения восхищения великими авторами. В этом им помогает одна установка. Она заключается в том, что подлинный текст всегда интертекст, то есть его смыслы и значения возникают в сетке его взаимоотношений с другими текстами;
- отказ от значимости идеи автора как центральной фигуры текста и культуры задает особую подвижность постструктуралистским размышлениям. Если культурный феномен центрически организован, тогда все его анализы так или иначе концентрируются вокруг этого центра. Если нет такого центра, тогда наррация получает характер блуждающего поиска;
- постструктуралисты всегда настраиваются на подвижность, процессуальность и в этом смысле его динамичность отличается от гегелевской и марксистской диалектики.

Думается, что все перечисленные нами особенности постструктурализма объясняют, почему он в западноевропейском философствовании занял место диалектики и чем он, занимаясь изменчивостью в текстах, не повторил диалектику.

Список використаної літератури

1. **Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л.** Постструктурализм М. Фуко и новые методологические проблемы политических исследований. *Политическая наука*. 2015. № 2. С. 174–190.
2. **Барт Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Москва : Изд. группа «Прогресс», 1994, 569 с.
3. **Бокарева О. Б.** Периоды структурализма и постструктурализма в биографии Мишеля Фуко. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol.1-1. Серия «Философские науки», 2019. С. 155-160.
4. **Деррида Ж.** О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. Москва : Ad Marginem, 2000. 512 с.
5. **Дьяков А. В.** Философия постструктурализма во Франции. Нью-Йорк : Северный крест, 2008. С. 317.
6. **Ильин И. П.** Пост-модернизм: от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. Москва : Интрада. 1998.
7. **Ирхин Ю. В.** Структуралистский и постструктуралистский анализ: возможности и пределы. <http://viperson.ru/articles/yuriy-irhin-strukturalistskiy-i-poststrukturalistskiy-analiz-vozmozhnosti-i-predely>. 23 декаб. 2014 (20.08.2019).
8. **Колесников А. С.** История философии. Спб., 2010. С. 391-392.
9. **Кун Т.** Структура научных революций. Москва : Прогресс, 1975.
10. **Лиотар Ж.-Ф.** *Анима minima. Кабинет «З»* (под ред. В. Мазина). 2004. С. 62-97.
11. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна (1979). Пер. с франц.: Н. А. Шматко, Ин-т экспериментальной социологии. Москва : Изд-во «АЛЕТЕЙЯ», Санкт-Петербург, 1998.
12. **Лисицина О. И.** Сексуальность как социальная политика в постструктуралистских и постмодернистских западных исследованиях. <https://cyberleninka.ru/article/n/seksualnost-kak-sotsialnaya-politika-v-poststrukturalistskih-i-postmodernistskih-zapadnyh-issledovaniyah>. 2014. (20.08.2019).
13. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е. Москва : Политиздат. Т. 37: [письма Ф. Энгельса к разным лицам (январь 1888 – декабрь 1890); подгот. к печати Л. Р. Мисьякевич, В. А. Морозова]. 1965. XXII. 599 с.
14. **Ортега-и-Гассет Х.** Дегуманизация искусства. Пер. С. Л. Воробьева, Москва : Искусство, 1991. 218 с.
15. **Подорога В. А.** Опыт и чувственное в культуре современности: философско-антропологические аспекты. Direct MEDIA, 2013.
16. **Полонская И. Н.** Структура и процесс в семиотической концепции постструктурализма. *Теория и практика общественного развития*. Изд. дом ХОРС (Краснодар). 2010. № 3. С. 9-13.
17. **Тарасов А. Н.** Постструктурализм как философская основа постмодернистского типа художественной культуры. *Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена*. Санкт-Петербург, 2008. № 74-1. С. 478-483.
18. **Франкфуртская школа** / Ю. Н. Давыдов. *Новая философская энциклопедия* : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Мысль, 2010. 2816 с.
19. **Фуко М.** Рождение биополитики. *Цикл лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 уч. году*. Пер. на русс. язык: А. В. Дьяков. СПб., 2010. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 10.10.2013. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6709/6724>
20. **Хайдеггер М.** Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков : Фолио, 2003. 503 с.
21. **Щедрин К. С.** Вечное возвращение текста: от Ницше к постструктурализму. *Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2013. Т. 13. С. 65-68.
22. **Gölpınarlı Abvülbaki.** Mövlana Celaleddin. Hayati, Felsefesi, Eserlerinden seçmeler. *İnkılap Kitabevi*. İstanbul: Ankara Caddesi. № 95. 1959. S. 57-58.
23. **Graham Allen.** Roland Barthes. Rautledge, 2008. P. 71.

References

1. **Artamonova Y. D., Demchuk A. L.** Poststrukturalizm M.Fuko i novyye metodologicheskiye problemy politicheskikh issledovaniy. *Politicheskaya nauka*. 2015. № 2. S. 174–190.
2. **Bart R.** Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika. Moskva : Izdatel'skaya gruppa Progress, 1994. 569 s.

3. **Bokareva O. B.** Periody strukturalizma i poststrukturalizma v biografii Mishelya Fuko. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 1-1. *Seriya Filosofskiye nauki*, 2019. S. 155-160.
4. **Derrida Z.** O grammatologii / Per. s fr. i vst. st. N. Avtonomovoy. Moskva : Ad Marginem, 2000. 512 s.
5. **D'yakov A. V.** Filosofiya poststrukturalizma vo Frantsii. N'yu-York : Severnyy krest, 2008. S. 317.
6. **Il'in I. P.** Post-modernizm: ot istokov do kontsa stoletiya: evolyutsiya nauchnogo mifa. Moskva : Intrada. 1998.
7. **Irkhin Y. V.** Strukturalistskiy i poststrukturalistskiy analiz: vozmozhnosti i predely. <http://viperson.ru/articles/yuriy-irhin-strukturalistskiy-i-poststrukturalistskiy-analiz-vozmozhnosti-i-predely>. 23 dekab. 2014 (20.08.2019)
8. **Kolesnikov A. S.** Istoriya filosofii. Spb., 2010. S. 391-392. 9. Kun. T. Struktura nauchnykh revolyutsiy. Moskva : Progress, 1975.
10. **Liotar Zhan-Fransua.** Anima minima. *Kabinet «Z»* (pod red. V. Mazina). 2004. S. 62-97.
11. **Liotar Zhan-Fransua.** Sostoyaniye postmoderna (1979). Perevod s frantsuzskogo: N. A. Shmatko, «Institut eksperimental'noy sotsiologii», Moskva; Izdatel'stvo «ALETEYYA», Sankt-Peterburg, 1998. BBK 87.4 L 60
12. **Lisitsina O. I.** Seksual'nost' kak sotsial'naya politika v poststrukturalistskikh i postmodernistskikh zapadnykh issledovaniyakh. <https://cyberleninka.ru/article/n/seksualnost-kak-sotsialnaya-politika-v-poststrukturalistskikh-i-postmodernistskikh-zapadnykh-issledovaniyakh>. 2014. (20.08.2019).
13. **Marks K., Engel's F.** Sochineniya / Izd. 2-ye. Moskva : Politizdat. T. 37: [pis'ma F. Engel'sa k raznym litsam (yanv. 1888 – dek. 1890); podgot. k pechati L. R. Mis'kevich, V. A. Morozova]. 1965. KHKHII, 599 s.
14. **Ortega-i-Gasset K.** Degumanizatsiya iskusstva. Perevod S. L. Vorob'yeva, Moskva : Iskusstvo, 1991. 218 s.
15. **Podoroga V. A.** Opyt i chuvstvennoye v kul'ture sovremennosti: Filosofsko-antropologicheskiye aspekty. Direct MEDIA, 2013.
16. **Polonskaya I. N.** Struktura i protsess v semioticheskoy kontseptsii poststrukturalizma. Zhurnal «Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya». Izdatel'skiy dom KHORS. (Krasnodar) Nomer: 2010, № 3. S. 9-13.
17. **Tarasov A. N.** Poststrukturalizm kak filosofskaya osnova postmodernistskogotipa khudozhestvennoy kul'tury. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. Sankt-Peterburg, 2008. № 74-1. S. 478-483.
18. **Frankfurtskaya shkola** / YU. H. Davydov. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* : v 4 t. / pod red. V. S. Stopina. 2-ye izd., ispr. i dop. Moskva : Mysl', 2010. 2816 s.
19. **Fuko M.** Rozhdeniye biopolitiki. *Tsikl lektsiy, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1978–1979 uchebnom godu. Perevod na russkiy yazyk: A. V. D'yakov*. SPb., 2010. Elektronnyaya publikatsiya: Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy. 10.10.2013. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6709/6724>
20. **Khaydegger M.** Bytiye i vremya. Per. s nem. V.V. Bibikhina. Khar'kov : Folio, 2003. 503 s.
21. **Shchedrin K. S.** Vechnoye vozvrashcheniye teksta: ot Nitsshe k poststrukturalizmu. *Izv. Sarat. Un-ta. Novaya ser. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2013. T. 13, S. 65-68.
22. **Gölpınarlı Abvülbaki.** Mövlana Celaleddin. Hayati, Felsefesi, Eserlerinden seçmeler. İnkilap Kitabevi. İstanbul: Ankara Caddesi. № 95. 1959. S. 57-58.
23. **Graham Allen.** Roland Barthes. Rautledge, 2008. P. 71.

ПИТАННЯ ВИВЧЕННЯ ПОСТСТРУКТУРАЛІСТИЧНИХ ПАРАДИГМ У СУЧАСНИЙ ПЕРІОД

Софієв Халаддін Алі огли – кандидат культурологічних наук, доцент,
завідувач кафедри соціально-політичних наук, Азербайджанський державний університет
культури і мистецтв, м. Баку

Розглядається деякі аспекти вивчення основних парадигм постструктуралізму. Відзначається, що деконструкція, заперечення центричності, цілісності, гомогенності і номадичні поняття як основи постструктуралізму, роз'яснюють характеристику даного методу в сучасній західній філософії. Автор підкреслює, що даний підхід посів місце матеріалістичої і ідеалістичної діалектики. Автор, спираючись на результати дослідження, доходить висновку, що протистояння структуралізму і діалектики переросла в постструктуралізм, зазначаючи, що діалектичний закон «заперечення заперечення», чимось схожий на «постструктуралізм», який, заперечуючи структуралізм, відтворює на новому витку філософію руху і зміни.

Ключові слова: модернізм, постмодернізм, постструктуралізм, парадигма, деконструкція, гомогенність, номадичні поняття

QUESTIONS OF STUDYING THE POST-STRUCTURAL PARADIGMS IN THE MODERN PERIOD

Sofiyev Haladdin Ali oglu – Candidate of cultural sciences, associate professor,
Head of the Department of Social and Political Sciences,
Azerbaijan State University culture and arts, Baku

The article discusses some aspects of the study of the main paradigms of structuralism. It is noted that deconstruction, negation of centricity, integrity, homogeneity and nomadic concepts as the basis of poststructuralism, explain the characteristics of this method in modern Western philosophy. The author emphasizes that this approach, of its kind, took the place of the materialist and idealistic dialectic. The author, based on the results of the study, comes to the conclusion that confrontation between structuralism and dialectics has grown into poststructuralism. He notes that

the dialectic law of «denial of denial», in some way resembles «poststructuralism», which, while denying structuralism, recreates the philosophy of movement and change at a new stage.

Key words: modernism, postmodernism, poststructuralism, paradigm, deconstruction, homogeneity, nomadic concepts

UDC 13: 008

QUESTIONS OF STUDY OF POSTSTRUCTURALIST PARADIGM IN THE CONTEMPORARY PERIOD

Sofiyev Khaladdin Ali oglu – candidate of Cultural Sciences,
Associate Professor Head of the Department of Socio-Political Sciences,
Azerbaijan State University of Culture and Arts Baku, Azerbaijan

Purpose of the article. The purpose of the article is an attempt to analyze the methodology of post-structuralism, compare it with the specifics of dialectical methods in terms of understanding the dynamic processes in culture.

Methodology and research. What was the origin of poststructuralism? Especially since he appeared not then when structuralism as a method and the current has exhausted its possibilities. Structuralism was not spoken of as if it had stalled and generated puzzles. As is well known, Thomas Kuhn explained the need for a scientific revolution and the creation of new paradigms precisely by the appearance within the framework of the «normal» science of unresolved puzzles within its framework.

From the confrontation between structuralism and dialectics one can deduce the logic of the emergence of post-structuralism. Using the dialectical law of «denial of negation», it can be argued that post-structuralism, denying structuralism, recreates the philosophy of motion and change on a new turn. In this article, we will analyze poststructuralism from this point of view, that is, we will try to find out how this method began to compete with the dialectical method in terms of understanding the dynamic processes in culture.

Results. The author, relying on the results of the study, comes to the conclusion that the confrontation between structuralism and dialectics has contributed to post-structuralism. He notes that the dialectical law of «denial of negation», which is similar to «post-structuralism», which denies structuralism, recreates the philosophy of movement and change in a new cycle.

The novelty of the study between poststructuralists there is a remarkable unison. Each of them speaks with his own style, with his intonation, some ideas existing from others. For example, M. Foucault loved to talk about repressive discourses in order to deconstruct them. The idea of repressive concepts dates back to the Frankfurt school. And Roland Barthes, through deconstruction, revealed the will to power (Nietzsche) even in the grammar of language. He also showed that in European culture, something that does not find its verbal expression, does not acquire a full status. In the following, in a similar way, Derrida defined the European culture as a logocentric one.

The practical significance. Exploring the study of texts, the author notes that structuralism, in order to present his object in eidetic-minted paintings, has created an alternative to the narrative type, which, playing certain «tides», transmitted the dynamics to its object. Paying attention to the fact that structuralism depicted an object in the form of a stable structure and order, gave a clear «portrait» of an object in the «freeze frame» parameters.

Key words: modernism, postmodernism, post-structuralism, paradigm, deconstruction, homogeneity, nomadic concepts.

Надійшла до редакції 21.08.2019 р.

УДК 008:911. 82.0

МІСТО ЯК КУЛЬТУРНИЙ ТЕКСТ

Отрішко Марина Анатоліївна – здобувач,
Київський національний університет культури і мистецтв, м. Київ
doi.org/10.35619/ucpmk.vi31.226
m_14@ukr.net

Проаналізовано культурний текст міста. Розкрито поняття «міський текст»; досліджено складові «міського тексту», його проблеми функціонування; обґрунтовано перспективи розвитку соціокультурного проектування міських просторів. Відзначено, що поняття «культурний текст» є значно ґрунтовнішим, ніж загальноприйняте поняття «міський текст». Ефективне управління у сфері культурної політики залежить від «культурного тексту міста» і його сприйняття громадянськстю. Запровадження соціокультурного проектування з урахуванням особливостей міста і думки його жителів є дієвим кроком на шляху до ревіталізації і брендування публічних просторів міста.

Ключові слова: місто, публічний простір, «культурний текст», соціокультурне проектування.

Постановка проблеми. Значний проміжок часу людина проводить у міському просторі. Постійна комунікація людини і простору відбувається завдяки читанню міського тексту. Поняття «текст» позбувається класичного значення і набуває нових сенсів, зокрема під «текстом» розуміють міський публічний простір. Культурний текст та його розуміння є елементами ефективного управління в